Наша Газета
nashagazeta.ch

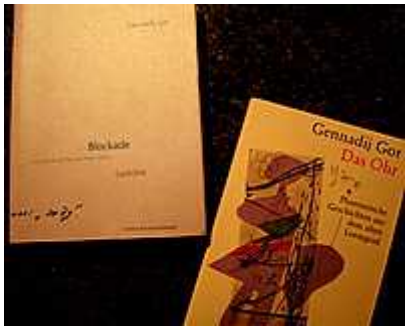
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Блокада: коллективная судьба | Poésie : un receuil à découvrir

Auteur: Всеволод Бернштейн, Цюрих , 17.11.2008.

Арина Ковнер и Петер Урбан
16 ноября в салоне OKNO состоялась встреча с переводчиком Петером Урбаном, который представил книгу стихов Геннадия Гора «Блокада».
|
Poésie : un receuil à découvrir

Геннадий Гор – писатель-фантаст, что называется, средней руки. Не Беляев и не Стругацкие. Гор. Те, кто в теме, его знают, остальные что-то слышали. В молодости был близок к «обэриутам», дружил с Хармсом, с Берггольц, с Филоновым. Всю Блокаду, от первого до последнего дня, провел в Ленинграде, служил в народном ополчении. После войны писал фантастические рассказы. С этими рассказами он бы и занял свое скромное место в истории, если бы несколько лет назад переводчик Петер Урбан не «открыл» поэта Гора. То, что Гор во время блокады писал стихи, не знали даже самые близкие люди. А Урбан нашел эти стихи, оценил их, и собственным талантом и упорством добился того, чтобы их оценили другие – в прошлом году в Вене вышло двуязычное издание стихов Гора. Немец вернул России ее забытого блокадного поэта.



Перед тем, как Петер Урбан начал читать стихи, собравшимся был показан документальный фильм Сергея Лозницы «Блокада». Это нарезка из хроники уличной жизни блокадного города, без авторского текста, без музыки, похоже на раздел No comments в новостях CNN. Там есть пронзительные кадры: школьницы-первоклашки грозят пальчиками немецким военнопленным, которых ведут по городу. Еще ранняя осень, еще почти ничего страшного. Неотвратимо наступает зима и вместе с ней – смерть. Продолговатые свертки, невесомые детские тела, их принимают из рук убитых горем матерей и несут в сторону страшных ям.

И вот такие стихи 1942 года:

Кошачье жаркое.
И гости сидят
За тем же столом.
На хлеб я гляжу, кости считаю
И жду, когда гости уйдут.
Но вот входит тесть (смерть, сон).
Гостей на салазках везут.
Меня на салазки кладут и везут...

Петер Урбан читал их немецкий перевод монотонным голосом, почти без эмоций и от этого становилось еще более жутко.
Мне удалось поговорить с ним в конце вечера. «Человек без эмоций» курил сигарету за сигаретой. Много работы, много забот. На носу юбилей Гоголя, а у немецких издателей нет интереса, и Чехова надо переводить заново, существующие переводы никуда не годятся. Нет в них Чехова. Живет в деревне под Франкфуртом, даже интернет себе не завел, чтобы не терять концентрации. Приехал специально на вечер Гора и обратно к Чехову. Вечер важен, не приехать было нельзя – швейцарцы не знают о Блокаде, русские не знают о поэте Горе.

А зачем вообще швейцарцам нужно знать о Блокаде? Почему их пришло столько на этот вечер, задвинув прочие воскресные дела? Есть, конечно, заведомо правильные, дежурные ответы – об уроках истории, о том, что такое не должно повториться. Но неужели дело только в этом?
Писательница и журналистка Регула Хойссер сказала мне неожиданную вещь: «У швейцарцев нет судьбы. У каждого есть персональная биография, родился-женился, но нет судьбы. А у русских есть коллективная судьба. Блокада, война – это судьба каждого из вас». Тоска по судьбе?

Коллективная судьба русских втянула в свой водоворот и швейцарку Регулу Хойссер, исколесившую Советский Союз вдоль и поперек, и немецкого переводчика Петера Урбана, и хозяйку вечера основательницу общества OKNO Арину Ковнер. Госпожа Ковнер, дочь выходца из Белоруссии, родившаяся и выросшая в Швейцарии, никогда не забывала о своих корнях. Ее всегда удивляло и возмущало, насколько мало швейцарцы знают о России. Чтобы исправить это положение она создала Общество OKNO – «окно» в русскую культуру. Об Арине Ковнер и ее обществе мы обязательно расскажем подробнее.

отношения сша и швейцарии

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/blokada-kollektivnaya-sudba*